

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОРОЖДЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические механизмы порождения англоязычной разговорной речи, а именно: механизмы зарождения и внешнего вербального, адекватного возникшим речевым ситуациям, оформления. Также проведенный анализ существующих разногласий психологов, которые порождают диаметрально противоположные методики обучения иноязычной речи, позволил установить собственный подход к формированию иноязычной кодовой системы.

Ключевые слова: порождение, англоязычная разговорная речь, динамический стереотип, кодовая система, языковая среда.

Цель статьи. Процесс психологических механизмов порождения иноязычной речи интересовал многих ученых и исследователей. Мы обращаемся к данной теме с тем, чтобы понять: какие существуют механизмы зарождения такого вида коммуникации и какие существуют механизмы её внешнего вербального оформления, причем беглого и адекватного возникшим потребностям общения.

Анализ исследований и публикаций. Известно, что вышеописанные механизмы порождения иноязычной речи определяли многие ученые и исследователи. В рамках нашей статьи мы проанализируем работы таких ученых и исследователей, как: Н.Ф. Алефиренко, Б.В. Беляев, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, И.М. Румянцева, А.Н. Соколов.

Постановка проблемы. Однако вышеназванные и многие другие ученые рассматривали процесс возникновения и продуцирования любой иноязычной речи, а не специально-разговорной, таким образом, не учитывая то, что значимость вербальных контактов с носителями иностранного языка становится всё более актуальной, особенно в последнее десятилетие. Ведь вполне правомерно решать многие деловые, культурологические или научные вопросы как в процессе ведения деловых переговоров или на конференциях, так и личных беседах в условиях неофициальной обстановки.

Изложение основного материала. Так, в частности, А.Р. Лурия, указывает на то, что происхождение речи осуществляется в процессе речевой деятельности, направленной на вербализацию мысли. Это путь от мысли к слову и проходит он в четыре этапа: на первом этапе возникает мотив говорения и зарождается общий смысл; на втором этапе мысль проходит стадию внутренней речи, которая опирается на схемы семантической записи; на третьем этапе осуществляется формирование глубинной синтаксической структуры; а на четвертом этапе происходит развертывание внутренне сжатого мыслительного речевого действия во внешне полную речевую структуру [6].

В связи с этим, различают две фазы порождения речи: 1) довербальную стадию речи; она связана с появлением у говорящего замысла; 2) вербальную стадию, когда личностные смыслы обретают словесное выражение.

Названные стадии затрагивают соответственно работу правого и левого полушарий коры головного мозга в их тесном взаимодействии. При этом каждое из двух полушарий отвечает за «свой» участок речемыслительной деятельности. На «внутреннем экране» правого полушария проносятся образы, картины, рисуется воображаемая ситуация, а на «дисплее» левого полушария возникают не столько смутные образы, сколько подписи под ними. Взаимодействие правого и левого полушарий подчиняется в процессе речепорождения одной главной цели: переводу мысли в речь. Преобразование мысли в речь сопряжено с трансформированием многомерного мыслительного образа в одномерное, линейное высказывание [1, 35-36].

Поскольку существуют разные типы мышления, а именно, образное, наглядное, предметное, то логично предположить, что замысел – это результат довербального мышления. На этом этапе происходит осмысление предмета речи при помощи неязыковых знаков: предметных, образных, ситуативных. Мысль как «опредмеченная потребность» становится внутренним мотивом, тем, что конкретно и непосредственно побуждает к коммуникативной деятельности. Это и есть начальный этап речевой деятельности. Психолингвисты называют его мотивационно-побуждающим. В нём сплетаются потребность, предмет и мотив. А по определению Л.С. Выготского, «мотивирующая сфера нашего сознания... охватывает наше влечение, потребности, интересы и побуждения» [3]. Таким образом, это уровень объединения мотива, как побуждающего начало речи, и коммуникативного намерения говорящего, в котором обозначается конкретная цель будущего высказывания, а также устанавливаются его намерения что-либо определить, уточнить, спросить, сказать, призвать, одобрить, осудить, посоветовать и т.д.

Вторая стадия порождения речи называется формирующей. Здесь происходит формирование мысли в логическом и языковом аспектах. На

первом - зарождается общий замысел, определяется схема высказывания, моделируется его семантическая структура. Именно эти мыслительные операции обеспечивают ответ на вопрос: «Что сказать?». На втором, как отмечает А.А. Леонтьев, происходит внутреннее программирование внешней речи и намечаются лингвистические схемы её представления [5]. При этом ученый требует строгого разграничения замысла и программы. Замысел – лишь начальная фаза внутреннего программирования. Как нерасчленённый смысл высказывания, замысел реализуется в виде предметно-изобразительного кода, т.е. «речь почти без слов». Программа же призвана раскрыть замысел, расположив личностные смыслы в логической последовательности. Именно она (программа) обеспечивает ответ на вопрос: «Как сказать?».

Внутреннюю программу речепорождения, как отмечает Н.Ф. Алефиренко, следует отличать от: а) внутреннего проговаривания; б) внутренней речи, так как они допускают обращение к частично вербальному способу мышления, внутренняя же программа речепорождения – это наиболее глубинный и абстрактный уровень речевой деятельности. Все её элементы – авербальны, т.е. не связаны с каким-либо конкретным языком, они, скорее всего, связаны с общечеловеческими способностями членораздельной речи, членению мира, к построению высказывания [1, 36].

Однако, несмотря на существенную разницу в психологической сущности авербального порождения речи и вербального способа её изложения, эти процессы осуществляются практически одновременно на родном языке. В основе такой одномоментности действует механизм надфазового упреждения, о котором говорит И.А. Зимняя. Его суть состоит в обеспечении готовности к продуцированию каждой следующей фразы в момент окончания предыдущей [4, 236-239].

Таким образом, разница между возникновением замысла речевого высказывания и его вербальной реализацией практически не ощущается. Это происходит потому, что в системе речепорождения на родном языке любое лингвистическое явление готово к выходу во внешнюю речь по первому требованию речевой ситуации. При говорении на иностранном языке ощущается «отрыв языкового от психического при подаче речевого сигнала, что приводит к ломке автоматизмов при речевосприятии и речепорождении» [8, 178].

Возможность развития и расширения языковой способности, связанной с формированием в ней иноязычной кодовой системы, функционирующей параллельно с системой кодов на родном языке и в режиме полного автоматизма обеспечивается именно тем, что она создается как бы заново, вместе с новыми психическими стимулами и знаками и закрепляется в психике

человека именно при их помощи [8, 178]. Такую новую систему иноязычных кодов А.П. Членов назвал «иноязычным динамическим стереотипом», который образуются с опорой и во взаимосвязи со стереотипом родного языка.

Вполне очевидно, что точки зрения названных психологов совпадают в том, что как бы ни назывались эти формируемые иноязычные кодовые системы, они в своем проявлении представляют механизмы, состоящие из множества очагов возбуждения, каждому из которых принадлежит одна лингвистическая информация. Однако ни одна из них не существует изолированно, а наоборот, каждая из них взаимосвязана со всеми теми, которые могут вызывать какую-либо ассоциацию. Вот как об этом пишет И.М. Румянцева: «.....доказано рядом психолингвистических экспериментов, что каждое слово имеет больший или меньший круг связанных с ним других слов, называемый ассоциативным полем. Поэтому, при возникновении в памяти одного слова, оно может, при необходимости, потянуть за собой на свет огромную словесную цепочку. Именно поэтому, деятельность психотехника, целью которого является обучить человека иноязычной речи, практически как родной, направлена на выработку в аппарате его головного мозга целой системы таких взаимопроникающих, полифункциональных языковых и речевых кодов и ассоциативных полей» [8, 178].

Однако способ выработки таких кодов является предметом спора не только вышеназванных, но и многих других психологов. Так, А.А. Артемов, В.Б. Беляев, И.М. Румянцева считают, что формирование иноязычных языковых и сопутствующих им речевых кодов и ассоциативных полей должно осуществляться в процессе произвольного запоминания иноязычной языковой информации, т.е. в процессе жизнедеятельности человека, как это происходит при развитии умений родного языка [2]. А Л.С. Выготский, А.П. Членов, А.Н. Соколов обосновывают необходимость создания иноязычной кодовой системы со всеми ассоциативными связями, входящих в неё языковых единиц, на основе выполнения волевых, логических, целенаправленных действий по заучиванию правил языковой системы и тем самым сохранения её в аппарате головного мозга в виде отражения формальных схем и операций [9].

Новизна. Названные разногласия психологов порождают диаметрально противоположные методики обучения иноязычной речи. Одни, исключая опору на родной язык и требующие реально-речевой коммуникации на основе погружения в иноязычную языковую среду. Другие, - сравнивая родной и изучаемый язык, разрабатывают такие упражнения, которые позволяют студентам осмыслить каждое изучаемое явление и тем самым не только сформировать новую систему языковых обозначений, ранее усвоенных

понятий и явлений, но и развивать ассоциативные связи между языковыми средствами иностранного и родного языков.

Мы будем рассматривать вторую точку зрения как более реалистичную в отягощенных условиях вузовского обучения. Однако в ней, также как и И.М. Румянцева, мы усматриваем недостаток односторонней опоры на логические связи, которые приводят к искусственному функционированию всей системы, последние обуславливаются возможностью её функционирования лишь в режиме переключения одних языковых кодов на другие, поскольку формировались они в избыточно тесном взаимодействии и могут привести к интерференции двух языков [8, 179].

Для нивелирования недостатков формирования иноязычной кодовой системы по каждому из названных направлений, мы предлагаем третий вариант, который, с одной стороны, обеспечит синтез создаваемых языковых элементов с их движущими психологическими силами, а с другой стороны - не допустит игнорирования опоры на динамический стереотип родного языка при формировании иноязычного динамического стереотипа. Практически, это будет выглядеть как развитие умений англоязычной разговорной речи на основе примеров аутентичной коммуникации героев художественных произведений, но при условии осознанного предварительного усвоения лингвистических структурных компонентов разговорной речи составляющих такие реально-речевые контакты. Ведь именно аутентичные художественные произведения обеспечат предполагаемую нами речь естественными лингвистическими проявлениями, а также нацелят наше обучение на ту тематику неформальных бесед, которая типична для англоязычных граждан.

Вывод. Психологические механизмы порождения англоязычной разговорной речи отличаются от аналогичных в родном языке не замыслом предполагаемого разговора, а его развернутостью на начальном этапе обучения и постепенным сворачиванием к концу процесса обучения. Развернутость внутренней речи обуславливается недостаточной лингвистической компетентностью говорящих, а нарастание её свернутости оказывается возможным благодаря формированию языковых автоматизмов употребления иноязычного языкового материала, позволяющего внешнюю реализацию запрограммированного замысла.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Теория языка. Вводный курс: Учебный курс для студентов филологических специальностей высших учебных заведений / Н.Ф.Алефиренко. – М.: Издательский центр «Академия», - 2004, 368с.

2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В.Беляев. – М., 1965.- 227 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка / Л.С.Выготский // Избранные психологические исследования. – М., 1956. – 519 с.
4. Зимняя И.А. Общая характеристика усвоения / И.А.Зимняя // Педагогическая психология: Учеб. для вузов. – 2-е изд. М., 1999. – С. 233-240.
5. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А.Леонтьев. – М., 1969. – 307 с.
6. Лурия А. Р. Язык и сознание / Под редакцией Е. Д. Хомской. — М: Изд-во Моск. ун-та, 1979 - 320 с.
7. Мижериков В. А., Пидкасистый П. И. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей образовательных учреждений / В.А.Мижериков. – Ростов н/Д, 1998. – 544 с.
8. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / И.М.Румянцева. — М.: ПЕР СЭ; Логос, 2004. —319 с: ил.
9. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление / А.Н.Соколов. – М., 1968. – 248 с.

Романюк О.С. Психологічні механізми породження англомовного розмовного мовлення. – Стаття.

Анотація. У статті розглядаються психологічні механізми породження англомовного розмовного мовлення, а саме: механізми зародження і зовнішнього вербального, адекватного мовним ситуаціям, що виникли, оформлення. Також проведений аналіз існуючих розбіжностей психологів, які породжують діаметрально протилежні методики навчання іноземної мови, дозволив встановити власний підхід до формування іншомовної кодової системи.

Ключові слова: породження, англомовне розмовне мовлення, динамічний стереотип, кодова система, мовне середовище.

Romaniuk A.S. Psychological Mechanisms of the English Colloquial Speech Production. – Article.

Summary. The article examines psychological mechanisms of the English colloquial speech production, namely: mechanisms of origination and external verbal appearance that is adequate to arisen conversational situations. Also, the conducted analysis of the existing disagreements of psychologists generating diametrically opposite methods of teaching foreign language speech has allowed to establish our own approach to the formation of the foreign language code system.

Keywords: production, English colloquial speech, dynamic stereotype, code system, language environment.